

УДК 94 (4 +7)
DOI: 10.17223/19988613/62/13

О.Г. Лекаренко

РЕАКЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ЛИНДОНА Б. ДЖОНСОНА НА КРИЗИСЫ В ЕЭС И НАТО (1965–1966 гг.)

Исследуется реакция правительства Л. Джонсона на «двойной вызов» Ш. де Голля: кризис «пустого кресла» в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и выход Франции из военной организации НАТО. Автор приходит к выводу о том, что кризисы в ЕЭС и НАТО анализировались американским руководством как звенья одной цепи; ответные действия на выход Франции из военной организации НАТО разрабатывались с учетом того, чтобы минимизировать последствия кризиса для альянса и развития европейской интеграции.

Ключевые слова: американо-французские отношения; внешняя политика США; Л. Джонсон; кризис «пустого кресла»; НАТО.

В середине 1960-х гг. американо-французские разногласия достигли своей кульминации. В то время как правительство Л. Джонсона выступало за развитие атлантического партнерства, основанного на неделимости безопасности западных стран и взаимозависимости их экономического процветания, Ш. де Голль продвигал концепцию независимой от США единой Европы, под которой понимал конфедерацию суверенных государств во главе с Францией [1. С. 28; 2. С. 410]. Французский лидер стремился вывести Францию из фарватера американской внешней политики и ослабить ее связи с НАТО. По мнению де Голля, интеграция французских вооруженных сил в НАТО и присутствие иностранных войск на территории страны были несовместимы с национальным суверенитетом. С конца 1950-х гг., после того как правительство США отклонило меморандум де Голля о реформировании командной структуры Североатлантического альянса, Франция начала выводить свои войска из-под командования НАТО.

Задача обретения независимости от США подталкивала французского лидера к проведению более активной европейской политики. Ш. де Голль полагал, что лидерство в процессе европейской интеграции поможет ему восстановить престиж Франции на международной арене. Однако в отличие от сторонников укрепления наднационального начала в европейских сообществах, он считал, что европейские страны должны идти по пути углубления межправительственного сотрудничества и создания «Европы государств» (или «Европы отечеств»). Спровоцированные Ш. де Голлем кризисы в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и НАТО стали одним из наиболее серьезных вызовов для правительства Л. Джонсона.

В основе кризиса в ЕЭС лежало столкновение разных взглядов на будущее сообщества и разногласия государств-членов ЕЭС по экономическим и финансовым вопросам текущего характера. Комиссия ЕЭС и ее председатель В. Хальштейн хотели использовать переход сообщества с 1 января 1966 г. к третьей заключительной стадии построения Таможенного союза, чтобы

усилить наднациональный характер объединения. 31 марта 1965 г. Комиссия представила единым пакетом ряд предложений, направленных на ускорение интеграционного процесса в ЕЭС. Предложения Комиссии включали: усиление институтов ЕЭС; создание независимого источника доходов, формирующих бюджет сообщества; увеличение полномочий Парламента, включая право утверждать бюджет; введение с 1 июля 1967 г. новых правил финансирования Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) путем изъятия из национальной компетенции и передачи сообществу таможенных пошлин и средств от компенсационных сборов с сельскохозяйственного импорта из третьих стран.

Предложения Комиссии, базировавшиеся на ст. 201 Римского договора о создании ЕЭС [3. С. 226–227], были хорошо выстроенными и внутренне согласованными, а благодаря пакетному решению каждый из участников сообщества должен был получить для себя какие-либо преимущества, что увеличивало шансы на успех [4. Р. 66]. Ошибка Хальштейна заключалась в том, что во время разработки предложений Комиссия не консультировалась с национальными правительствами стран «шестерки». Председатель Комиссии также отступил от обычной процедуры и сначала информировал Парламент, а уже затем направил предложения в Совет министров, что было воспринято Францией как недопустимая провокация [5. Р. 15]. Ш. де Голль был недоволен активным стилем поведения В. Хальштейна и обвинил Комиссию и ее председателя в превышении полномочий.

Опасения де Голля вызывал и тот факт, что в соответствии с Римским договором с 1 января 1966 г. в силу должен был вступить принцип принятия решений в Совете министров ЕЭС большинством голосов. Вместе с предложениями Комиссии это существенно ограничивало национальный суверенитет стран-участниц Общего рынка. Французский лидер хотел воспользоваться разногласиями по проблеме финансирования ОСП, чтобы предотвратить переход к принципу принятия решений большинством голосов. Франция в лице

Ш. де Голля выступила против ликвидации права вето и отказалась передать органам ЕЭС право распоряжаться средствами, поступающими от сборов на сельскохозяйственный импорт.

В июне 1965 г. Совет министров ЕЭС приступил к обсуждению предложений Комиссии. Вскоре выяснилось, что Франция была намерена обсуждать только правила финансирования ОСП и не собиралась идти на уступки по остальным вопросам. В ночь с 30 июня на 1 июля 1965 г. председательствующий в Совете министров ЕЭС министр иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиль неожиданно прервал заседание Совета. В течение следующих дней французские представители были отозваны из большинства исполнительных органов сообщества. Так начался кризис «пустого кресла». В течение всего второго полугодия 1965 г. французские представители не являлись на заседания рабочих органов ЕЭС, кроме небольшого количества заседаний по текущему управлению работой Таможенного союза. Франция соглашалась соблюдать достигнутые договоренности по ликвидации таможенных барьеров и формированию общей сельскохозяйственной политики, но отказывалась участвовать в любых заседаниях, предполагающих рассмотрение новых шагов в развитии сообщества [6. С. 227, 229–230]. В течение данного времени странам «пятерки» оставалось гадать, что скрывается за действиями де Голля: «трагедия или водевиль» (слова министра иностранных дел Бельгии П.-А. Спаака) [5. Р. 22]. Партнеры Франции опасались, что французский лидер предпримет наступление на наднациональные основания сообщества и с этой целью будет настаивать на пересмотре Римского договора и понижении статуса Комиссии.

22 июля Комиссия представила на рассмотрение Совета министров исправленные предложения. В меморандуме Комиссии говорилось о необходимости ускорения процесса создания сельскохозяйственных рынков в ЕЭС и введении правил финансирования ОСП в течение 5-летнего переходного периода. Однако решение вопроса о формировании бюджета ЕЭС предлагалось отложить до внесения 1 июля 1967 г. соответствующих предложений Комиссии. Последние в случае их принятия должны были вступить в силу с 1 июля 1970 г. В документе ничего не говорилось о расширении полномочий Парламента. Несмотря на то, что новые предложения Комиссии в значительной степени соответствовали французским интересам, они не были приняты Ш. де Голлем, который собирался представить собственное видение работы Комиссии и будущего сообщества. На пресс-конференции 9 сентября 1965 г. де Голль подверг резкой критике принцип принятия решений большинством голосов и политические амбиции Парламента и Комиссии, которую он назвал «лишенным гражданства безответственным технократическим ареопагом». Французский лидер угрожал продолжить бойкот, пока государства-члены Общего рынка не разработают новые регулирования по финан-

сированию ОСП, Комиссия не умерит свои политические амбиции, а принцип принятия решений квалифицированным большинством голосов не будет изъят из текста Римского договора [5. Р. 62–63].

В Вашингтоне кризис «пустого кресла» рассматривали как звено в цепи кризисов, спровоцированных Ш. де Голлем начиная с вето 1963 г., на вступление Великобритании в ЕЭС. В Госдепартаменте и Белом доме считали, что кризис ЕЭС имеет политический характер, поскольку он больше связан с неприятием французским лидером наднациональных институтов сообщества, чем с техническими вопросами финансирования ОСП. Посол США во Франции Ч. Болен отмечал, что, игнорируя институты сообщества, Ш. де Голль дал ясно понять, что кризис может быть урегулирован только путем контактов государств-членов ЕЭС. Как и некоторые члены «пятерки», Соединенные Штаты опасались, что французский лидер стремился к пересмотру Римского договора. Позднее эти страхи немного улеглись, но американские политики продолжали испытывать беспокойство по поводу того, каковы истинные намерения де Голля в отношении институтов ЕЭС [Ibid. Р. 187–188]. Госдепартамент США рассматривал кризис «пустого кресла» как внутренний вопрос ЕЭС. На протяжении всего кризиса США придерживались тактики избегать официальных комментариев и публичных атак на политику Ш. де Голля. Представительству США в Западной Европе была направлена инструкция в ответ на любой официальный запрос о позиции США в отношении кризиса в ЕЭС и европейской интеграции в целом отвечать, что после пятнадцати лет последовательной поддержки европейской интеграции Соединенные Штаты не изменят своего отношения к ней [7, 8].

Кризис «пустого кресла» не только на длительное время парализовал работу Европейского экономического сообщества, но и поставил под угрозу начавшиеся в мае 1964 г. переговоры между ЕЭС и США в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), получившие название «раунда Кеннеди». От имени Общего рынка, который выступал как единое целое, переговоры в ГАТТ вела Комиссия, действующая по поручению Совета министров ЕЭС (ст. 113 Римского договора) [3. С. 173]. В отличие от промышленности, переговоры по сокращению пошлин на сельскохозяйственную продукцию продвигались с большим трудом. В марте 1965 г. участники «раунда Кеннеди» отказались от попыток выработать общие правила ведения переговоров по сельскому хозяйству с применением метода «линейного» сокращения тарифов в пользу обсуждения по принципу «товар за товаром» и договорились представить к 16 сентября списки сельскохозяйственных товаров, на ввоз которых они готовы были снизить пошлины. После начала кризиса «пустого кресла» Комиссия могла продолжать переговоры о снижении тарифов на промышленные товары, но для представления предложений по сельскохозяйственной

продукции требовался новый мандат Совета министров.

США встали перед дилеммой, как поступить: продолжать переговоры в отсутствие делегации Общего рынка или ждать окончания кризиса? Генеральный директор ГАТТ Э. У. Уайт предложил продолжить переговоры с отдельными странами-участницами ЕЭС. Правительство США, однако, предпочитало вести переговоры с Общим рынком как единым целым и представлявшей его Комиссией, нежели с отдельными государствами. Несмотря на растущую конкуренцию со стороны ЕЭС, правительство США было заинтересовано в укреплении единства западноевропейских стран. Сильная Комиссия была важна для США как инструмент поддержания целостности ЕЭС, а успешное завершение «раунда Кеннеди» могло способствовать усилению политической роли данного института. Американцы отвергли предложение Э. У. Уайта и запретили ему обсуждать этот вопрос с французами [5. Р. 228–230]. В США считали, что бойкот Францией институтов ЕЭС осложнил переговоры в рамках «раунда Кеннеди», но не означал, что они не будут доведены до конца [9].

В то же время в США опасались, что если отодвинуть срок представления предложений по сельскому хозяйству, то этот вопрос может вообще исчезнуть из повестки дня. Специальный представитель президента по торговым переговорам К. Гертер считал, что США должны официально заявить о готовности представить свои предложения в срок, чтобы поддержать американское лидерство на «раунде Кеннеди», подтолкнуть других участников к представлению предложений и оказать давление на ЕЭС [10. Р. 737, 740–741, 746]. В сентябре 1965 г. США и другие участники «раунда Кеннеди» представили свои предложения по сельскому хозяйству, но исключили из них продукты, имеющие особое значение для ЕЭС. Это позволило им обменяться списками и провести технические дискуссии, но без участия Общего рынка переговоры по сельскому хозяйству не могли принести значимых результатов. Таким образом, у Соединенных Штатов не оставалось другого выбора, кроме как терпеливо ждать, когда ЕЭС разрешит кризис и сможет возобновить свое участие в «раунде Кеннеди».

Параллельно с кризисом в ЕЭС Франция продолжала следовать курсу на сокращение военных связей с НАТО. После отказа от проекта создания многосторонних ядерных сил 31 мая 1965 г. на встрече министров обороны стран НАТО в Париже министр обороны США Р. Макнамара предложил учредить специальный комитет для изучения путей улучшения ядерного планирования и для консультаций по ядерным вопросам [11]. Франция отказалась принимать участие в работе специального комитета. В июне 1965 г. из посольства США во Франции поступило сообщение о том, что французское правительство намерено поставить вопрос о выводе иностранных войск и военных объек-

тов, не находящихся под французским командованием, с территории Франции. Госдепартамент США принял решение избегать поспешной реакции на французские требования и начать предварительные консультации со своими союзниками по НАТО по вопросу о выводе командований и военных сил НАТО с территории Франции и изменениях в структуре и военном планировании альянса, начиная с тех вопросов, по которым Франция не имела права вето [12, 13].

В госдепартаменте США действия Франции в отношении НАТО анализировались в связке с кризисом в ЕЭС. В Вашингтоне опасались, что де Голль может попытаться объединить вместе вопросы безопасности и экономические и валютные проблемы западных стран, чтобы торпедировать ЕЭС и НАТО. Постоянный представитель США в НАТО Х. Кливленд считал, что совпадение действий Франции в отношении ЕЭС и НАТО является неслучайным, так как вызов европейским сообществам и НАТО проистекает из одного и того же источника, а именно неприятия Ш. де Голлем существующих международных организаций, которые ограничивают свободу действий Франции в европейской и международной политике. В отправленной 16 ноября 1965 г. телеграмме в Госдепартамент Кливленд отмечал, что кризис «пустого кресла» является более опасным для ЕЭС, чем действия Франции в отношении НАТО – для альянса, так как остальные 14 членов блока могут выполнять задачи Североатлантического договора по организации совместной обороны Западной Европы и без участия Франции. Х. Кливленд подчеркивал, что Франция может заметно помешать работе НАТО, но не может разрушить Североатлантический альянс, включая интеграцию военного планирования в мирное время. В то же время, указывал постоянный представитель, в ЕЭС «пятерка» может с достаточной волей и настойчивостью держаться вместе и представлять единый фронт против Франции, но цели Римского договора не могут быть достигнуты без участия Франции.

Х. Кливленд полагал, что Госдепартаменту необходимо выработать понимание, в какой степени соображения, связанные с ЕЭС, следует учитывать в политике по отношению к НАТО. Связь двух вопросов, по мнению Кливленда, была не особенно важной на уровне общей стратегии, но весьма существенной на уровне тактических шагов и времени их выдвижения. Постоянный представитель считал, что любые шаги в НАТО нужно согласовывать с развитием кризиса в ЕЭС, чтобы не осложнить ситуацию еще больше. В том числе, подчеркивал Кливленд, не следует в ближайшие два-три месяца выдвигать предложения в ядерной сфере, подобные проекту создания многосторонних ядерных сил. Такие предложения, по мнению постоянного представителя, могли предоставить де Голлю дополнительные аргументы в пользу того, что действия Франции в отношении институтов ЕЭС являются ответом на стремление США дать ФРГ контроль над ядерным оружием [14].

Мнение Кливленда разделял заместитель госсекретаря Дж. Болл. Он полагал, что французский лидер мог попытаться смешать кризисы ЕЭС и НАТО, чтобы использовать один против другого для достижения своей общей цели по усилению престижа и могущества Франции путем ее отрыва от европейских и атлантических организаций. Дж. Болл представил три возможных сценария дальнейших действий де Голля. Во-первых, французский лидер мог смягчить свои требования к ЕЭС взамен на поддержку изменений в НАТО. Во-вторых, де Голль мог уменьшить атаку на НАТО в том случае, если бы «пятерка» согласилась на его требования в ЕЭС. В-третьих, он мог попытаться заключить сделку с немцами по типу джентльменского соглашения о минимальных изменениях в полномочиях Комиссии ЕЭС и вступлении в силу с 1 января 1966 г. принципа принятия решений большинством голосов, если ФРГ откажется от любого участия в создании ядерных сил НАТО. Давление на европейские страны по ядерным вопросам Дж. Болл считал наиболее вероятным [15].

Тем временем страны «пятерки» искали способы, как вернуть Францию обратно в институты сообщества. В октябре 1965 г. было принято решение пригласить Францию на специальное заседание Совета министров ЕЭС без обычного в таких случаях присутствия представителей Комиссии. Таким образом «пятерка» сигнализировала Франции, что она не поддерживает тактику переговоров между национальными правительствами для преодоления кризиса, который может быть разрешен только в рамках действующей политической системы сообщества, но в то же время открыта для обмена мнениями с Парижем, чтобы снизить его беспокойство по интересующим Францию вопросам [5. Р. 171]. Французский министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль подтвердил готовность своей страны принять участие в заседании Совета после завершения президентских выборов во Франции, но высказал пожелание, чтобы оно проходило не в Брюсселе, где трудно было исключить давление Комиссии.

Действия Ш. де Голля не были направлены на выход Франции из Общего рынка, а являлись всего лишь логическим продолжением его тактики давления на ЕЭС, которой он придерживался с января 1963 г. [4. Р. 84]. После того как в результате двух туров выборов Ш. де Голль с небольшим перевесом голосов был вновь избран президентом, 24 декабря 1965 г. Франция дала официальное согласие принять участие в специальном заседании Совета министров ЕЭС. Повестка дня заседания ограничивалась рассмотрением общей ситуации, сложившейся в европейских сообществах. Обсуждение вопросов финансового регулирования должно было состояться позднее в соответствии с обычной процедурой, принятой в ЕЭС. Местом встречи был выбран Люксембург, который являлся одним из официальных мест проведения заседаний различных институтов европейских сообществ и к которому с 1 января 1966 г.

переходило председательство в Совете. К этому времени также стало понятно, что французский лидер рассчитывает сначала завершить кризис в ЕЭС, а затем выдвигать новые требования к НАТО [16]. Руководство США ожидало новые действия Франции в отношении НАТО после формирования правительства, вероятнее всего, весной 1966 г.

Согласно компромиссу, принятому на заседаниях министров иностранных дел стран-участниц Общего рынка в Люксембурге 17–18 и 29–30 января 1966 г., решения в Совете министров ЕЭС по вопросам, затрагивающим жизненно важные интересы того или иного государства, в том числе по ОСП и сокращению тарифов на «раунде Кеннеди», должны были приниматься единогласно. Комиссия сохранила право законодательной инициативы, но ее независимость была ограничена условием консультироваться с правительствами стран-членов сообщества прежде выдвижения важных политических предложений. Министры договорились как можно скорее возобновить обсуждение таких неотложных вопросов, как правила финансирования ОСП и позиция сообщества на переговорах в ГАТТ, а также начать консультации о новом составе Комиссии. После принятия «люксембургского компромисса» французские представители вернулись на заседания высших органов ЕЭС. Вскоре после этого страны-члены ЕЭС приступили к очередному этапу согласования норм ОСП, а Совет министров ЕЭС дал новый мандат Комиссии для продолжения переговоров на «раунде Кеннеди».

Вскоре после завершения кризиса «пустого кресла» на пресс-конференции 21 февраля 1966 г. де Голль объявил о намерении Франции выйти из всех военных органов НАТО и полностью прекратить участие в военной деятельности блока. Хотя шаги Франции в отношении НАТО были спланированы де Голлем заранее, он использовал аргументы о том, что США могут втянуть европейские страны-члены альянса в войну во Вьетнаме. Он также спекулировал тезисом о том, что в условиях ослабления напряженности в отношениях между Востоком и Западом НАТО не только устарела, но и препятствует достижению разрядки. Время подобных высказываний генерала тоже было выбрано неслучайно, незадолго до его визита в СССР в июне 1966 г. [17. Р. 99], в ходе которого французский лидер рассчитывал начать диалог с советским руководством об ослаблении напряженности в отношениях Восток–Запад.

7 марта 1966 г. де Голль направил президенту США Л. Джонсону письмо, в котором сообщил о намерении Франции отказаться от участия в военной организации Североатлантического договора. Он, однако, заверил, что Франция останется активным участником западного альянса и готова сражаться на стороне своих союзников в том случае, если один из них станет объектом неспровоцированной агрессии. Позднее французское правительство отправило руководству США и другим стран-членов НАТО меморандумы, детализирующие

шаги Франции по ее выходу из военной структуры блока. Речь шла о том, что французские войска больше не будут подчиняться командованию НАТО, хотя они останутся в Западной Германии под французским командованием (на основании соглашений 1954 г.); все французские офицеры и персонал будут отозваны со своих постов в НАТО к 1 июля 1966 г.; штаб-квартира НАТО будет выведена с территории Франции; в будущем никакие иностранные подразделения или органы не будут находиться на французской территории, если они не подчинены Франции. Правительство Франции требовало завершить вывод войск и органов НАТО с ее территории к 1 апреля 1967 г. [18].

Заявление де Голля вызвало неоднозначную реакцию в военных и политических кругах США. В Госдепартаменте госсекретарь Д. Раск, его помощник Дж. Болл, советник по вопросам НАТО Д. Ачесон, обеспокоенные перспективами дезинтеграции Атлантического альянса, призывали осудить действия французского лидера и его деструктивную тактику. Советник президента Дж. Макклой был обеспокоен влиянием действий Ш. де Голля на позицию главного союзника США в НАТО – Федеративную Республику Германия. В отличие от сторонников жесткого ответа министр обороны Р. Макнамара придерживался умеренного подхода. Он считал, что правительству США следует избегать полемики с де Голлем в целях усиления совместной обороны североатлантического пространства. В кризисе альянса он видел возможности для рационализации структуры НАТО, увеличения ее эффективности и сокращения американских расходов на европейскую оборону. Решающее слово оставалось за президентом Л. Джонсоном, который был ближе к прагматической линии Пентагона, чем к карательной Госдепартамента [19. Р. 113].

Л. Джонсон отказался от таких шагов, как публичная конфронтация с де Голлем или изоляция Франции на международной арене [17. Р. 103]. Он полагал, что такая реакция могла лишь подтвердить обвинения французского лидера в том, что США стремятся к доминированию в альянсе и не уважают интересы своих союзников в Европе. Л. Джонсон взял за правило для себя и для американского правительства игнорировать атаки президента де Голля на Соединенные Штаты. Он считал, что фундаментальные общие интересы и дружба между народами США и Франции переживут правление де Голля, а потому единственный способ иметь дело с французским лидером заключается в самообладании и терпении. По мнению Джонсона, атаковать де Голля означало еще больше воспламенить французский национализм и задеть французскую гордость. Это также могло создать напряженность между нациями европейского Общего рынка и осложнить их внутреннюю политику. В то время как Соединенные Штаты все больше втягивались в войну во Вьетнаме, Л. Джонсон всеми силами стремился избежать дипломатической войны в Атлантическом альянсе. Как Л. Джонсон сказал министру обороны Р. Макнамаре: «Когда хозяин

просит Вас покинуть его дом, Вы не возражаете, Вы берете свою шляпу и уходите» [20. Р. 305].

Больше всего в решении де Голля покинуть военную организацию НАТО Л. Джонсона беспокоило то, что оно угрожало единству альянса. Американский президент был убежден в том, что чем более сильной и единой будет НАТО, тем более успешно страны западного блока смогут вести дела с СССР и странами Варшавского договора в решении насущных международных проблем [Ibid. Р. 306]. Ответное письмо Л. Джонсона Ш. де Голлю было отправлено 22 марта 1966 г. В вежливых и общих фразах президент США выразил удивление, что Франция чувствует свой суверенитет ущемленным, и отметил, что вопросы, поднятые французским лидером, столь серьезны, что для более детального ответа Соединенным Штатам требуется провести консультации с другими членами Североатлантического альянса [21].

Основные усилия правительства США были направлены на сохранение атлантического единства и «быструю, экономичную и эффективную реорганизацию Североатлантического альянса», а также решение технических вопросов по перемещению войск и военных объектов НАТО с территории Франции без подрыва военной мощи блока [22]. Правительство США старалось преподнести кризис в НАТО общественному мнению не как конфликт между Францией и США, а как конфликт Франции с остальными 14 членами блока. Л. Джонсон заверил де Голля в том, что Франция и впредь может рассчитывать на гарантии НАТО, и, таким образом, переложил персональную и историческую ответственность за ослабление альянса на французского лидера [23].

В Госдепартаменте США, однако, существовали опасения, что французский лидер мог попытаться использовать европейские сообщества для реализации своих целей в отношении НАТО, например вернуться в той или иной форме к обсуждению плана создания Европейского политического союза в форме консультаций глав государств и правительств стран «шестерки». Де Голль касался этой темы в разговоре с канцлером ФРГ Л. Эрхардом во время визита последнего во Францию в начале февраля 1966 г., после чего Л. Эрхард сделал достаточно общее, но благожелательное заявление в отношении политических консультаций «шестерки». На пресс-конференции 21 февраля Ш. де Голль одобрил идею проведения регулярных встреч глав государств «шестерки» для обсуждения политических вопросов, затрагивающих интересы всех участников [24. Р. 224–226]. В Госдепартаменте считали, что в данной ситуации любой шаг в направлении создания политического союза противоречил интересам США и «пятерки». Задача США заключалась в том, чтобы помешать де Голлю использовать дискуссию по вопросам политической интеграции для поощрения центробежных сил в НАТО и не допустить перетекания кризиса НАТО в ЕЭС. Хотя принятие решения

о создании Европейского политического союза было внутренним делом ЕЭС, в Госдепартаменте США считали, что в частных беседах американским представителям в Европе следовало осторожно выражать американскую точку зрения по данному вопросу [25, 26].

В апреле 1966 г. представитель США в европейских сообществах Дж. Тьютилл успокоил Госдепартамент, сообщив о том, что «пятерка» разделяет позицию США о нежелательности перенесения кризиса в НАТО на ЕЭС, и предостерег от вмешательства США в дела Европейского экономического сообщества [27]. Готовность Общего рынка приложить усилия, чтобы отделить вопросы развития ЕЭС и переговоры на «раунде Кеннеди» от кризиса в НАТО, подтвердил и комиссионер по внешним отношениям Ж. Рей во время своего визита в Вашингтон в мае 1966 г. Ж. Рей отметил, что некоторые проблемы в данном вопросе были связаны с позицией ФРГ, так как министр иностранных дел Г. Шредер настаивал, что политически невозможно согласиться на финансирование сельского хозяйства с большими выгодами для Франции в то время, как Франция атакует НАТО. Однако канцлер ФРГ Л. Эрхард занял твердую позицию, что нельзя позволить «временному кризису в НАТО» создать опасность для постоянной организации, которой является ЕЭС [28].

В начале июня 1966 г. группа под руководством бывшего госсекретаря Д. Ачесона, консультировавшего госдепартамент по вопросу кризиса в НАТО, подготовила меморандум. В нем отмечалось, что наиболее опасным следствием выхода Франции из военной организации НАТО может быть похожий сдвиг в Западной Германии от политики интеграции с Западом к односторонним политическим и военным действиям. По мнению авторов меморандума, меры, направленные на разрешение кризиса в НАТО, должны были согласовываться с усилением интеграции ФРГ в НАТО и ЕЭС. Для этого Соединенным Штатам следовало укреплять отношения сотрудничества ФРГ с НАТО, а также продолжать поддерживать Европейское экономическое сообщество, членом которого со временем могла бы стать Великобритания. В меморандуме подчеркивалась необходимость усиления политических функций НАТО, которая с момента своего создания выполняла не только задачу организации коллективной обороны против военной агрессии, но и являлась политической организацией для сохранения мира в Европе [29]. Д. Ачесон также рекомендовал Л. Джонсону выступить с официальной речью по вопросам европейской политики сразу после урегулирования кризиса в НАТО [20. Р. 474].

После постоянных жалоб европейцев на то, что война во Вьетнаме отвлекла Соединенные Штаты от центрального – европейского – театра «холодной войны», атака де Голля на НАТО предоставила Америке шанс подтвердить свои обязательства странам Западной Европы. Одновременно Вашингтон мог усилить давление на французского лидера, выступая в под-

держку европейской интеграции. Г. Оуэн из Совета политического планирования в меморандуме специальному советнику президента по вопросам национальной безопасности У. Ростоу писал: «Кризис в НАТО предоставляет возможность усилить американские обязательства европейскому единству. Эта концепция имеет большую политическую привлекательность в большинстве стран Общего рынка (и в возрастающей степени в Великобритании), чем атлантическое партнерство» [30. Р. 106]. 7 октября 1966 г. Л. Джонсон на национальной конференции авторов передовых статей в Нью-Йорке выступил с речью, озаглавленной «Делая Европу единым целым: незавершенная задача». В ней американский президент обозначил три основных направления, в которых должны были двигаться США и их союзники в Западной Европе: модернизация Североатлантического альянса, дальнейшее развитие западноевропейской интеграции и улучшение отношений между Востоком и Западом [31. Р. 490].

Правительству Л. Джонсона удалось справиться с «двойным вызовом» Ш. де Голля, направленным против ЕЭС и НАТО. Благодаря усилиям европейских стран и взвешенной американской реакции на действия французского лидера, кризисы в ЕЭС и НАТО развивались изолированно друг от друга. Кризис «пустого кресла» в ЕЭС затормозил, но не сорвал торговые переговоры с ЕЭС в ГАТТ. В свою очередь, кризис в НАТО парадоксальным образом помог правительству США решить многие проблемы Североатлантического альянса, включая вопрос о разделении ядерной ответственности. В декабре 1966 г. специальный комитет по ядерным консультациям рекомендовал создание в НАТО постоянного комитета по вопросам ядерной обороны и подчиненную ему группу ядерного планирования. В этом же месяце в НАТО была принята стратегия «гибкого реагирования» (документ МС 14/3), которую правительство США продвигало с 1961 г. Тогда же на заседании Совета НАТО министр иностранных дел Бельгии П. Армелъ предложил начать работу по изучению задач, стоящих перед НАТО, и поиску средств укрепления альянса. Вскоре после этого специальный комитет под председательством генерального секретаря НАТО М. Брозio и четыре подгруппы, составленные из высокопоставленных чиновников и дипломатов стран-членов НАТО, приступили к работе.

Ровно через год в декабре 1967 г. комитет представил доклад «Будущие задачи Североатлантического союза», известный как «доклад Армелъа». В докладе подчеркивалась двойная задача, стоящая перед НАТО: необходимость укрепления обороноспособности альянса и движение в сторону улучшения отношений с СССР и странами Восточной Европы [32. Р. 69]. «Доклад Армелъа» дал ответ на поставленный де Голлем вопрос о легитимности Североатлантического альянса в эпоху разрядки.

В противовес попыткам де Голля управлять отношениями Восток–Запад в одиночку новая стратегия превращала

НАТО в активного участника данного процесса и создавала многосторонние рамки для развития политики разрядки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Ю.В. Де Голль и США: 40–60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 27–48.
2. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1988. 479 с.
3. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее. Т. 1: Документы Европейского союза. М.: Международная издательская группа «Право», 1994. 388 с.
4. Ludlow P.N. The European Community and the Crises of the 1960s: Negotiating the Gaullist Challenge. London: Routledge, 2006. 269 p.
5. Visions, Votes and Vetoes: The Empty Chair Crisis and Luxembourg Compromise Forty Years On / ed. by J.-M. Palayret, H. Wallace, P. Winand. Brussels: P.I.E. – Peter Lang, 2006. 339 p.
6. Пейрефит А. Таким был де Голль. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 696 с.
7. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968. Vol. 13: Western Europe Region. Washington DC: US Government Printing Office, 1995. Doc. 93. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d93>
8. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 98. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d98>
9. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 109. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d109>
10. FRUS. 1964–1968. Vol. 8. International Monetary and Trade Policy. Washington DC: US Government Printing Office, 1998. 1018 p.
11. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 87. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d87>
12. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 89. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>
13. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 95. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>
14. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 110. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d110>
15. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 112. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d112>
16. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 127. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d127>
17. Schwartz T.A. Lyndon Johnson and Europe in the Shadow of Vietnam. Cambridge MA: Harvard University Press, 2003. 339 p.
18. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 142. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d142>
19. The Strategic Triangle: France, Germany, and the United States in the Shaping of the New Europe / ed. by H. Haftendorn, G.-H. Soutou, S.F. Szabo and S.F.W. Wells, Jr. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006. 411 p.
20. Johnson L. The Vantage Point: Perspectives of the Presidency, 1963–1969. London: Weidenfeld & Nicolson, 1971. 630 p.
21. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 146. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d146>
22. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 161. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d161>
23. New York Times. March 20, 1966.
24. Camps M. European Unification in the Sixties: from the Veto to the Crisis. New York: Published for the Council on Foreign Relations by McGraw-Hill, 1966. 273 p.
25. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 140. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d140>
26. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 144. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d144>
27. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 151. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d151>
28. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 171. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d171>
29. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 173. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d173>
30. Brands H.W. The Wages of Globalism: Lyndon Johnson and the Limits of American Power. Oxford: Oxford University Press 1995. 294 p.
31. Johnson L. Making Europe Whole: an Unfinished Task // The Atlantic Community Quarterly. 1966. Vol. 4, № 4. P. 487–493.
32. Report on the Future Tasks of the Alliance (Harmel Report), Brussels, December 1967 // European Foreign Policy: Key Documents / ed. by C. Hill and K.E. Smith. London; New York: Routledge, 2000. 477 p.

Oksana G. Lekarenko. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olekarenko@gmail.com

THE REACTION OF LYNDON B. JOHNSON ADMINISTRATION TO THE EEC AND NATO CRISES (1965–1966)

Key words: US–French relations, foreign policy of the US, Lyndon B. Johnson, the ‘empty chair’ crisis, NATO.

The author investigates the debates in the United States, concerning tactical measures in response to de Gaulle’s offensive. Finally, the article examines the Johnson administration’s cooperation with the European allies to resolve the NATO crisis. In the mid-1960s, two crises – the ‘empty chair’ crisis in the EEC and de Gaulle’s decision to withdraw French forces from the military organization of NATO – challenged the main objectives of the European policy of Johnson administration. The ‘empty chair’ crisis paralyzed the functioning of the EEC and complicated the Kennedy Round of the GATT negotiations. France’s withdrawal from the military organization of NATO threatened the cohesion of the Atlantic Alliance. Until recently, historians have analyzed two crises separately. Scholarly interest has tended to focus on the Atlantic policy of Johnson administration. Researchers have not given sufficient attention to the linkage between the American attitudes to the EEC and NATO crises. Using published documents of the Department of State and memoirs of American politicians, this research examines the reactions of the Johnson administration to the both crises. The article first addresses the reasons and preconditions of the ‘empty chair’ crisis, the American attitude to it, and the influence of the EEC crisis on the GATT negotiations. The research then focuses on French policy toward NATO. A comparison of the American reactions to the EEC and NATO crises demonstrates that the Johnson administration viewed the French attacks on the EEC and NATO as a single chain of crises provoked by de Gaulle. American politicians feared that de Gaulle could mix economic, currency and security matters in order to torpedo the EEC and NATO. The US Mission to the North Atlantic Treaty Organization evaluated the ‘empty chair’ crisis as more dangerous for the development of the EEC than France’s withdrawal from the military organization of NATO for the existence of the Alliance. For tactical reasons, the Johnson administration avoided public attacks on de Gaulle’s policy. American actions in response to France’s withdrawal from NATO’s military organization were aimed to minimize its effect on both the Atlantic Alliance and the EEC. The author believes, that calm reaction to the NATO crisis allowed the Johnson administration to cope with de Gaulle’s ‘double challenge’. The NATO crisis gave the Americans a good chance to reaffirm their commitments to the Atlantic Alliance and European integration. The Johnson administration also used the crisis to begin the adaptation of NATO to new tasks in the coming period of détente.

REFERENCES

1. Borisov, Yu.V. (2008) De Goll' i SShA: 40-60-e gody XX veka [De Gaulle and the USA: 1940-60s]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 1. pp. 27–48.
2. Molchanov, N.N. (1988) *General de Goll'* [General de Gaulle]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

3. Borko, Yu.A., Kargalova, M.V. & Kovalsky, N.A. (eds) (1994) *Evropeyskiy soyuz: Proshloe, nastoyashchee, budushchee* [European Union: Past, Present, Future]. Vol. 1. Moscow: Pravo.
4. Ludlow, P.N. (2006) *The European Community and the Crises of the 1960s: Negotiating the Gaullist Challenge*. London: Routledge.
5. Palayret, J.-M., Wallace, H. & Winand, P. (2006) *Visions, Votes and Vetoes: The Empty Chair Crisis and Luxembourg Compromise Forty Years On*. Brussels: P.I.E. – Peter Lang.
6. Peyrefitte, A. (2002) *Takim byl de Goll'* [That was de Gaulle]. Translated from French by V. Bozhovich. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.
7. USA. (1995a) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 93. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d93>
8. USA. (1995b) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 93. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d98>
9. USA. (1995c) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 109. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d109>
10. USA. (1998) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 8. Washington DC: US Government Printing Office.
11. USA. (1995d) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 87. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d87>
12. USA. (1995e) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 89. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>
13. USA. (1995f) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 95. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>
14. USA. (1995g) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 110. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d110>
15. USA. (1995h) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 112. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d112>
16. USA. (1995i) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 127. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d127>
17. Schwartz, T.A. (2003) *Lyndon Johnson and Europe in the Shadow of Vietnam*. Cambridge MA: Harvard University Press.
18. USA. (1995j) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 142. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d142>
19. Haftendorn, H., Soutou, G.-H., Szabo, S.F. & Wells, S.F.W.Jr. (eds) (2006) *The Strategic Triangle: France, Germany, and the United States in the Shaping of the New Europe*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
20. Johnson, L. (1971) *The Vantage Point: Perspectives of the Presidency, 1963–1969*. London: Weidenfeld & Nicolson.
21. USA. (1995k) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 146. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d146>
22. USA. (1995l) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 161. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d161>
23. *New York Times*. (1966) 20th March.
24. Camps, M. (1966) *European Unification in the Sixties: from the Veto to the Crisis*. New York: Published for the Council on Foreign Relations by McGraw-Hill.
25. USA. (1995m) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 140. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d140>
26. USA. (1995n) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 144. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d144>
27. USA. (1995o) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 151. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d151>
28. USA. (1995p) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 171. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d171>
29. USA. (1995r) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13. Washington DC: US Government Printing Office. Doc. 173. [Online] Available from: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d173>
30. Brands, H.W. (1995) *The Wages of Globalism: Lyndon Johnson and the Limits of American Power*. Oxford: Oxford University Press.
31. Johnson, L. (1966) Making Europe Whole: an Unfinished Task. *The Atlantic Community Quarterly*. 4(4). pp. 487–493.
32. NATO. (2000) Report on the Future Tasks of the Alliance (Harmel Report), Brussels, December 1967. In: Hill, C. & Smith, K.E. (eds) *European Foreign Policy: Key Documents*. London, New York: Routledge.